

УДК 11: 316.3

ТЕМПОРАЛЬНОСТЬ, ТРАНСФОРМАЦИИ И АЛЬТЕРНАТИВЫ**Попов В.В., Музыка О.А., Максимова С.И.***Таганрогский институт им. А.П. Чехова, филиал ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)», Таганрог, e-mail: vitl_2002@list.ru*

В статье рассматриваются методологические особенности социального развития с позиций его альтернативности. Структура. Показано, что проблема переходных периодов, противоречивых периодов, транзитивных периодов – это та проблема, которой следует уделять больше внимания, т.к. она поднимет целый ряд очень интересных и важных проблем, связанных не только с рассмотрением различных версий социального бытия на различных уровнях его развития, но также ставит целый ряд вопросов, связанных с интерпретацией и с оценкой этих уровней бытия. И, в конечном счете, выходит на такие проблемы, как значение и смысл по отношению к самим версиям бытия. Речь может идти о периодически-моментной структуре, которая даст весьма неплохие возможности для того, чтобы отразить транзитивные, переходные, кризисные или противоречивые состояния, которые обычно соотносятся с базовой направленностью социального и исторического развития. Показано, что рассуждение идет о том, что необходимо исследовать конкретный интервал, в рамках которого осуществляется социальное развитие, однако, корректность такого рассмотрения должна соотноситься и определяться достаточно богатой по своим выразительным возможностям темпоральной референцией.

Ключевые слова: альтернативность социального развития, альтернативы истории, сослагательное наклонение, становление транзитов и трансформация, фактор времени, событийность истории, исторический процесс, шкала времени

TEMPORALITY, TRANSFORMATION AND ALTERNATIVES**Popov V.V., Muzyka O.A., Maksimova S.I.***Taganrog Institute named after A.P. Chekhov, branch of Rostov State University of Economics (RINH), Taganrog, e-mail: vitl_2002@list.ru*

The article discusses the methodological features of social development in terms of its alternative. Structures. It is shown that the problem of transition periods, inconsistent periods, transition periods is an issue which should be given more attention, because it will raise a number of very interesting and important problems connected not only with the consideration of different versions of social life at different levels of development, but also poses a number of issues related to the interpretation and evaluation of these levels of existence. And, ultimately, comes out on such issues as the value and meaning relative to the actual versions being. we can talk about periodically-torque structure, which will give very good opportunities to reflect transitive, transitional, crisis or contradictory state, which usually relate to the basic orientation of the social and historical development. It is shown that reasoning is that it is necessary to investigate a particular interval, which provides for social development, however, the correctness of this consideration should be consistent and decide enough is rich in its expressive power of temporal reference..

Keywords: alternative social development, alternative history, subjunctive, formation of transit and transformation, the factor of time, eventfulness of history, historical process, timeline

Возникает достаточно известная историческая альтернативистика, которая позволяет сочетать в себе сегменты прошлого и настоящего времени. Следовательно, правомерно заметить, что имеющиеся переходные или кризисные ситуации, которые методологически корректно признавать с позиции альтернатив, которые, собственно говоря, и берут начало от этих кризисных периодов, также можно обратить внимание и на множество тех альтернатив, которые коррелируют с сегментом прошлого времени, и в данном случае имеется прямой выход на те кризисные или противоречивые ситуации, которые имели место в прошлом времени и которые социальный субъект, как исследователь, возможно, просто мог не зафиксировать, с другой стороны, подобное отсутствие фиксации этих кризисных и противоречивых состояний, вполне может

быть разрешено в сегменте настоящего времени, когда социальный субъект обладает достаточно адекватным концептуально-семантическим аппаратом [1, 2, 3].

В любом случае, во многих социально-философских источниках обращается внимание на то, что проблема переходных периодов, противоречивых периодов, транзитивных периодов – это та проблема, которой следует уделять больше внимания, т.к. она поднимет целый ряд очень интересных и важных проблем, связанных не только с рассмотрением различных версий социального бытия на различных уровнях его развития, но также ставит целый ряд вопросов, связанных с интерпретацией и с оценкой этих уровней бытия и в конечном счете выходит на такие проблемы, как значение и смысл по отношению к самим версиям бытия [4, 5, 6, 7].

Безусловно, что более глобальная ситуация в данном случае предполагает и то, что социальный субъект вынужден обращаться не просто к темпоральной концепции времени, но и рассматривать ее различные темпоральные референции, потому что исследовать не только линейные и нелинейные варианты развития времени, но и также различные варианты структурирования социальных и исторических процессов можно только достаточно развитым темпоральным инструментарием. В данном случае это могут быть различные структуры, начиная от моментных и заканчивая периодическими или интервальными [8, 9, 10].

Например, если социальный субъект привлекает в исследование интервальную концепцию времени, то возникает ситуация, когда социальное развитие в контексте социального процесса представляется в качестве перехода, возникает вопрос, какого перехода? Можно ли говорить в данном случае о переходе между двумя моментами времени, или же следует говорить о переходе внутри некоторого интервала времени, или следует рассматривать социальное развитие и социальный процесс на интервале времени, а моменты времени предполагать, как начальную и конечную точки этого интервала, но тогда вновь возникает проблема аристотелевских синтем, относительно последнего и начального момента процесса, т.е. лингвистически возникают предложения такие, как начинает быть так, что, заканчивается быть так, что и т.д. Т.е. в данном случае, можно говорить как об интервале с размытыми границами, так и об интервалах с жестко зафиксированными границами.

Все зависит от того, какую точку зрения принимает исследователь. Более того, можно рассматривать комплексную моментно-периодическую структуру, тогда периоды и моменты будут как бы накладываться друг на друга и соответственно, любой момент всегда может быть расширен до интервала, причем те социальные процессы, которые социальный субъект рассматривает, допустим, как свободные от кризисов или от противоречий, он может связать, например, не с интервалами или периодами времени, а ввести понятие стадий [11, 12, 13].

В иных случаях, когда речь идет об альтернативности, о тенденции, о кризисности, о том, что эти понятия переплетаются, возможно использовать в данном случае более удобные понятия непосредственно интервала времени. Заметим, что в данном случае рассуждение конечно в конечном счете проходит относительно различных концепций социального развития с точки

зрения наличия в нем кризисных, переходных, транзитивных и иных периодов, которые образуют целостность самого социально-исторического процесса. Нельзя сказать, что в подобном направлении исследование может столкнуться с серьезными проблемами, напротив, на наш взгляд, это весьма перспективное исследование [14, 15, 16].

Дело в том, что подобное исследование позволяет, используя аналитический аппарат современной философии, обозначить новые горизонты исторической и философской альтернативности. Что позволит сформировать иной семантический аппарат, новую концептуальную основу, дающую возможность использовать ее не только для изучения самого механизма действия и функционирования социального развития, но и продемонстрировать подобный механизм с точки зрения прагматического использования и применения в нем интервально-моментных структур времени по отношению к другим имеющимся структурам. Как мы уже отметили выше, речь может идти о периодически-моментной структуре, которая даст весьма неплохие возможности для того, чтобы отразить транзитивные, переходные, кризисные или противоречивые состояния, которые обычно соотносятся с базовой направленностью социального и исторического развития.

Также в этом смысле очень важно учитывать само развитие некоторых локальных исторических процессов, которые так или иначе характеризуют теоретико-познавательное поле настоящего времени. В данном случае мы прямо говорим о том, что подобные локальное социальное развитие, так или иначе, будет проходить сквозь призму функционирования существующего в настоящем времени социума [17, 18, 19].

И вновь необходимо подчеркнуть, что одним из достаточно слабых мест современной социальной философии является то, что когда происходит исследование относительно структуры социальных и исторических процессов, очень часто в стороне остается проблема кризисных периодов, переходных периодов, переходных состояний и особенно вопросы, связанные с их интерпретацией, причем, подобная ситуация нередко принимает такой характер, что подобные важные понятия остаются как бы в стороне от основной линии исследования социального развития. Реально же рассуждение идет о том, что необходимо исследовать конкретный интервал, в рамках которого осуществляется социальное развитие, однако корректность такого рассмотрения должна соотноситься и определяться достаточно богатой по своим выразительным

возможностям, темпоральной референцией [20, 21].

Последняя должна быть адекватна и подходить именно для исследования конкретного исторического этапа в рамках общего исторического развития. Заметим при этом, что на первые роли, конечно при этом в целом выходит темпоральность, фактор темпоральности, который важен и необходим с точки зрения моделирования и конструирования исторических и социальных процессов, тем более, когда речь заходит об исследовании, модернизации, функционировании и трансформации современного общества. Вообще, на наш взгляд, исследование было бы неполным, если бы в рамках общей концепции темпоральности с выходом на конкретные темпоральные структуры, подобный инструментарий не был бы дополнен такими теориями, как теория предпочтения, теория модальности, теория интерпретации и теория оценок.

Отдельно следует отметить, что в литературе иногда несколько в стороне остается корреляция вероятностного и аналитического подходов к социальному развитию, однако, на наш взгляд, это достаточно серьезное упущение, т.к., если исследователь рассмотрит тенденции и альтернативы социального развития в контексте социально-исторических процессов вообще, то без такой корреляции трудно обойтись, тем более, в конечном счете, исследование выйдет на уровень исторических тенденций и исторических альтернатив. При этом отметим, что в рамках теории модальности необходимо рассуждать об осуществлении вероятностей и возможностей подобной теории, привлекая сами модальности, как инструментарий для альтернативности с конструированием теории предположений.

Сам же приоритет в значительной степени будет переходить на изучение таких возможных случаев, которые свой смысл и значение получают именно через модальности. В рамках общей концепции исторической альтернативистики, достаточно важно, какие мировоззренческие, методологические позиции будет занимать исследователь в качестве социального субъекта. Необходимо напомнить, что реализм и актуализм можно понимать и таким образом, что имеет место возможность, получившая свою реализацию в локальном возможном мире или в возможной ситуации, т.е. имеется и вторая сторона подобной проблемы, которая достаточно четко предполагает, что не любая возможность может получить такую реальную воплощенность и стать достоянием человеческого знания. Поэтому, на наш взгляд, целесообразно еще раз от-

метить, что идея возможных миров, отражающая мировоззренческую позицию социального субъекта, предполагает изучение структурных и внутренних особенностей социального времени и в большей степени социальных референтов, внутри простой или сложной социальной системы на основе различных темпоральных структур. Конечно, в данном случае, мы обращаем внимание на то, что темпоральные референты в данном случае будут играть очень важную роль при выборе того адекватного инструментария, позволяющего правильно расставить акценты на темпоральной шкале, отражающей саму длительность социального развития.

При этом, если дискурс заходит о том, что социальное развитие погружается в рамки сложных социальных систем, то вполне естественно возникает несколько другая ситуация, в которой социальное развитие получит свое определение не только благодаря сегментам комплексов прошлых социальных событий, но естественно, будет учитываться сегмент будущего времени. Конечно, при этом, весь комплекс вопросов, которые будут связаны с различными событиями, безотносительно к тому сегменту времени, в котором они происходили, так или иначе будут направлены на фрагменты будущего времени. Если же для социального субъекта, как исследователя важно именно в настоящем времени найти те или иные дополнительные знания, интенции, то соответственно, дискурс будет переходить в рамки длящегося существования социума по отношению к настоящему сегменту.

Фактически исследователь еще раз обращает внимание на важность применения будущего времени в качестве своеобразного сегмента, в котором можно осуществлять выбор тенденций и альтернатив. При этом правомерно рассуждать о том, что само будущее время, с точки зрения какого-то структурированного сегмента, может разделяться на некоторые пласты, на некоторые подсегменты, это вполне ясно и правомерно, т.к. особо касается проблем, связанных с различными периодами, с кризисными и противоречивыми периодами, которые в результате тех или иных конкурирующих альтернатив вряд ли могут получить свое разрешение в ближайших сегментах будущего времени, и скорее всего подобное разрешение будет уже осуществляться в рамках тех или иных дальнейших ступеней сегмента будущего времени.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-

исследовательского проекта «Трансформация стратегий исследования динамики социальной реальности», № 16–33–00003.

Список литературы

1. Попов В.В. Особенности постнеклассической рациональности в социально-философском контексте // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2013. – № 3–1. – С. 131–135.
2. Попов В.В., Киселев С.А., Уколов А.О. Концепция транзитивности в контексте трансформации социума // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. – 2016. – Т. 5, № 5А. – С. 114–122.
3. Попов В.В., Киселев С.А. Транзитивное общество: опыт концептуализации // Международный научно-исследовательский журнал. – 2016. – № 12–2. – С. 159–161.
4. Попов В.В., Логинова Т.В. Экономическая культура в системе деятельностного подхода // Фундаментальные исследования. – 2015. – № 2–25. – С. 5734–5737.
5. Попов В.В., Музыка О.А. Темпоральность и оценка в контексте интерпретации социальных событий // Международный научно-исследовательский журнал. – 2014. – № 11–1. – С. 108–110.
6. Турчин П.В. Историческая динамика. На пути к теоретической истории. – М., 2007. – 368 с.
7. Уайтхед А. Избранные работы по философии. – М., 1990. – С. 717.
8. Уваров П.Ю. Вступительное слово // Одиссей. Человек в истории: История в сослагательном наклонении? – М., 2000.
9. Уилсон Д. История будущего. – М., 2007. – 286 с.
10. Федотова М.Г. Транзитивное общество: новые смыслы переходности // Аспирантский вестник Поволжья. – 2010. – № 1–2. – С. 86–90.
11. Февр Л. От Шпенглера к Тойнби // Бои за историю. – М., 1991. – С. 72–96.
12. Фейерабенд П. Наука в свободном обществе. – М., 2010. – 378 с.
13. Фреге Г. Логико-философские труды. Логические исследования. Основоположения арифметики. – Новосибирск, 2008. – 283 с.
14. Фромм Э. Здоровое общество. – М., 2009. – 539 с.
15. Фукуяма Ф. Конец истории? // Вопросы философии. – 1990. – № 3. – С. 73–85.